

УДК 347.2/3
DOI 10.52452/19931778_2021_4_174

ТОВАРОРАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ ЦЕННАЯ БУМАГА КАК ВИД ЦЕННОЙ БУМАГИ

© 2021 г.

А.Ю. Чурилов

Томский государственный университет, Томск
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск

Lefikantor@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.12.2020

Рассмотрена правовая природа товарораспорядительной ценной бумаги и ее место в системе ценных бумаг. Приведены общие черты, присущие всем ценным бумагам, а также отличительные черты товарораспорядительных ценных бумаг. Изучены последствия передачи товарораспорядительной ценной бумаги третьему лицу.

Ключевые слова: ценная бумага, товарораспорядительная ценная бумага, имущественное право, договор, обязательство.

Товарораспорядительной ценной бумагой является такая ценная бумага, передача которой приравнивается к передаче представленного ею товара [1, с. 388]. С экономической точки зрения это ценные бумаги, которые выражают право на ценность, заключающуюся в известных товарах [2, с. 61]. С одной стороны, существует реальный товар, с другой – право на него, его «отражение», выраженное ценной бумагой [3]. В настоящее время к товарораспорядительным бумагам безусловно можно отнести лишь коносамент и складское свидетельство (двойное и простое)¹.

Коносамент – это ценная бумага, представляющая собой товарораспорядительный документ, подтверждающий факт заключения договора перевозки груза и принятия груза перевозчиком, удостоверяющий право его держателя распоряжаться указанным в коносаменте грузом, сданным для морской перевозки, и получить этот груз после завершения перевозки. Складское свидетельство (как двойное, так и простое) – это ценная бумага, выданная товарным складом и подтверждающая факт заключения договора складского хранения, а также нахождения товара на складе хранителя.

В науке и в практике товарооборота сложилось представление, что коносамент и складское свидетельство представляет собой именно документарную ценную бумагу [4–7]. Однако ни общие положения Гражданского кодекса (п. 2 ст. 142), ни специальные нормы (ст. 142 – 149 КТМ РФ; ст. 912 ГК РФ) не относят их именно к документарным ценным бумагам. Косвенным свидетельством их документарной природы может являться использование законодателем слова «в обмен» в отношении склад-

ского свидетельства (ст. 916 ГК РФ) и «при предъявлении» в отношении коносамента (ст. 158 КТМ РФ). Попытку ввести в оборот электронные товарораспорядительные документы предпринимают международные организации, в частности Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В 2017 году был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях [8]. Возникли и организации, которые предлагают технологические решения данной проблемы, – BOLERO, essDOcs и другие. Принимаются международные конвенции, допускающие использование электронных коносаментов в виде «транспортной электронной записи»².

Товарораспорядительная ценная бумага, являясь разновидностью ценных бумаг, обладает общими, присущими всем ценным бумагам признаками, при этом её содержание и те функции, которая она выполняет в гражданском обороте, существенно отличаются от иных ценных бумаг, таких как вексель, акция, облигация, чек и т.д.

Назовем общие признаки товарораспорядительной ценной бумаги, которыми обладают все ценные бумаги.

1. Содержанием товарораспорядительной ценной бумаги является имущественное право, обладающее определенными особенностями.

2. Для товарораспорядительных ценных бумаг характерен формализм – законодательством закреплены требования к оформлению и содержанию складского свидетельства (ст. 913 ГК РФ) и коносамента (ст. 144 КТМ).

3. Складское свидетельство и коносамент являются оборотоспособными [9], как и другие ценные бумаги (за редким исключением –

например, облигации государственных нерыночных займов не обращаются на вторичном рынке³).

4. Товарораспорядительные ценные бумаги обладают признаком публичной достоверности – он заключается в том, что против держателя ценной бумаги не могут быть выдвинуты возражения, основанные на его отношениях с другими лицами [10, с. 332].

5. Репрезентативность ценной бумаги, как необходимость предъявления для реализации закрепленных в ней прав⁴, свойственна и для товарораспорядительных ценных бумаг.

6. Необходимость признания ценной бумаги таковой законом. Следует отметить, что, хотя этот признак и не отражает сущности ценных бумаг, отсутствие этого признака у документа приведет к тому, что он не будет являться ценной бумагой.

Однако с учетом особой роли в гражданском обороте товарораспорядительные ценные бумаги обладают рядом признаков, присущих только им.

1. Такие ценные бумаги являются строго каузальными [12], при этом каузальность товарораспорядительной ценной бумаги носит двуединый характер. Во-первых, она выдается в подтверждение заключения договора морской перевозки или договора хранения (ст. 117 КТМ, ст. 907 ГК РФ)⁵. Во-вторых, товарораспорядительная ценная бумага выдается только при фактическом поступлении товаров во владение хранителя или перевозчика – в отсутствие товаров хранитель или капитан не вправе выдать такую ценную бумагу. При этом, когда речь идет о товаре, права на который выражены в товарораспорядительной ценной бумаге, под ним следует понимать индивидуально определенные вещи, а также родовые вещи, которые были индивидуализированы соответствующим образом.

2. Из первого признака следует второй, в соответствии с которым товарораспорядительная ценная бумага может существовать только при наличии соответствующего обязательства и прекращает свое существование при его прекращении. С момента доставки товара грузополучателю, а равно с момента выдачи товара поклажедателю, коносамент и складское свидетельство утрачивают своё значение товарораспорядительной ценной бумаги.

3. Позволяет передавать владение товаром путем передачи ценной бумаги. Владение товарораспорядительной ценной бумагой приравнивается к владению товаром (но не более того, как справедливо отмечают английские суды в отношении коносамента⁶). Передача товарорас-

порядительной ценной бумаги, в силу ст. 224 ГК РФ, приравнивается к передаче вещи. Товарораспорядительная функция такой ценной бумаги имеет важнейшее значение, поскольку позволяет передавать право собственности на товар, находящийся в пути или на товарном складе, без необходимости физической передачи владения. Она играет особую роль в странах, в которых для перехода права собственности на товар необходима его передача. Безусловно, такая передача является не фактической, но символической [2, с. 74] или, как её называют некоторые исследователи, юридической [16].

Таким образом, чтобы передать право собственности на товар, права на который удостоверяет ценная бумага, посредством ее передачи, необходимо соблюсти три условия:

1) товар должен находиться в пути (на борту морского транспорта) или быть под фактическим контролем перевозчика или во владении хранителя. Речь идет о необходимости существования действующего обязательства, поскольку при прекращении обязательства прекращается юридическая сила ценной бумаги как товарораспорядительного документа;

2) владелец ценной бумаги сам должен обладать правом собственности на товар. Это очевидно следует из признанной максимы *nemo plus juris ad alterum transferre potest, quam ipse habet* – никто не может передать больше прав, чем у него имеется;

3) у сторон должно быть намерение на передачу товара в собственность, поскольку передача товарораспорядительной ценной бумаги – это лишь передача владения.

В этой связи невозможно согласиться с мнением, согласно которому закладная является товарораспорядительной ценной бумагой [17], поскольку посредством передачи закладной происходит передача обязательственного права и права залога⁷, представляющего собой право залогодержателя на удовлетворение требований кредитора из стоимости вещи, но не на саму вещь. То, что залоговое право не является правом на вещь, косвенно отмечал и Конституционный Суд РФ, указав, что спор об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не является спором о правах на это имущество, поскольку его предмет – осуществление действий, результатом которых должна быть передача денежных средств⁸.

4. Товарораспорядительная ценная бумага выполняет как обязательственно-правовые (содержит в себе имущественное право требования исполнения обязательства из соответствующего договора), так и вещно-правовые (является средством установления и передачи вещных

прав – права собственности и залогового права) функции. Как справедливо отмечает М.М. Агарков, такая их особенность практически стирает грань между вещным и обязательственным правом [1, с. 396].

5. Передача товарораспорядительной ценной бумаги оказывает существенное влияние на динамику обязательства, существующего между первоначальными сторонами договора хранения или морской перевозки. Очевидно, что как перевозчик, так и хранитель обязаны передать вещи только владельцу товарораспорядительной ценной бумаги и будут нести лишь перед ним ответственность за вред, причиненный товару. В этой связи неочевидно, что с правовой точки зрения представляет собой переход прав по товарораспорядительной ценной бумаге и какие последствия такой переход несет для обязательства между первоначальными сторонами. Эти правовые последствия можно представить в виде нескольких моделей, анализ которых позволит прийти к выводу об их достоверности или недостоверности.

Уступка права требования. Действительно, передача товарораспорядительной ценной бумаги чем-то похожа на уступку права требования, поскольку им обладает только владелец этой ценной бумаги. Вместе с тем переход прав по такой ценной бумаге, в первую очередь, связан с переходом владения и права собственности на вещь [18]. Представляется не вполне достоверным подразумевать при заключении договора купли-продажи товара, находящегося в пути или на товарном складе, что стороны включают в условия договора, помимо условий о переходе права собственности на товар, переход права требования выдачи этого товара. При помощи индоссамент, совершенного на товарораспорядительной ценной бумаге, могут быть переданы только права по бумаге, но не может произойти замена стороны в договоре. Кроме того, условия, на которых уступлено право требования, должно соответствовать тем условиям, на которых оно возникло первоначально, включая арбитражные оговорки⁹. Товарораспорядительная ценная бумага же может содержать условия, отличные от условий заключенного договора. Например, коносамент может не содержать арбитражную оговорку или оговорку о применимом праве, которая может быть включена в договор перевозки. На отношения сторон в случае передачи коносамента могут распространяться положения чартера, но только в том случае, если его условия инкорпорированы в коносамент или коносамент содержит прямую и недвусмысленную отсылку на условия чартера [19]¹⁰, а также были предприняты разумные

меры для обращения внимания отправителя на условия чартера¹¹, поскольку, как справедливо отмечают английские суды, сам факт содержания в коносаменте условий чартера не свидетельствует о том, что стороны договорились об их применении – инкорпорируются «условия, а не намерения».

Таким образом, эта модель не вполне подходит для определения правовой природы перехода прав по товарораспорядительной ценной бумаге.

Передача договора. В соответствии со ст. 392.3 ГК РФ¹², в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга. Эти положения также неприменимы к передаче товарораспорядительной ценной бумаги, поскольку, во-первых, при ее передаче не передаются обязанности, которые могли возникнуть, например, у грузоотправителя в связи с задержкой погрузки судна или у поклажедателя в связи с хранением товара до момента его продажи третьему лицу. В случае же передачи договора будут переданы все обязанности, в том числе по несению договорной ответственности, внесению платежей¹³. Во-вторых, такое понимание конструкции передачи товарораспорядительной ценной бумаги приведет к распространению арбитражных оговорок и иных положений на нового держателя, что не соответствует потребностям гражданского оборота. В-третьих, при передаче товарораспорядительной ценной бумаги целью сторон является переход права владения на товар, а не передача договора.

Использование конструкции договора в пользу третьего лица, в котором третьим лицом, имеющим право требования, будет являться владелец товарораспорядительной ценной бумаги. Использование конструкции договора в пользу третьего лица, на первый взгляд, представляется вполне обоснованным. Между сторонами заключается договор, в котором право требовать исполнения (выдачи товара) имеет любой владелец товарораспорядительной ценной бумаги. Третье лицо в таком случае не заменяет кредитора в обязательстве, приобретая при этом отдельные права кредитора, в том числе право на иск [20, с. 141]. Однако, в силу конструкции договора в пользу третьего лица, у основного кредитора оставалось бы право потребовать принудительного исполнения договорного обязательства, что, с учетом существа, в частности, договора морской перевозки груза, невозможно. Более того, возникает вопрос относительно момента выражения намерения третьим лицом воспользоваться предо-

ставленным правом, поскольку именно с этого момента стороны утрачивают право без согласия третьего лица расторгнуть договор. Кроме того, третье лицо оказывается «автоматически» связанным условиями основного обязательства, в том числе условиями об ограничении ответственности, арбитражных оговорках и т.д. [21]¹⁴. Правила же, относящиеся к определению содержания правоотношения между, к примеру, владельцем коносамента и перевозчиком, закрепляют приоритет содержания коносамента.

Возникновение нового правоотношения между владельцем товарораспорядительной ценной бумаги и хранителем или перевозчиком на тех условиях, которые в ней закреплены. Эта модель представляется наиболее обоснованной по нескольким причинам.

а) Следует согласиться с утверждением, в частности, английских судов о том, что при передаче товарораспорядительной ценной бумаги между сторонами возникает новое договорное правоотношение¹⁵. Закон Англии о морской перевозке грузов 1992 года¹⁶, прекращая действие Закона о коносаментах 1855 года, закрепил, что при переходе коносамента к новому владельцу переходит право на иск, а также иные права и обязанности «как если бы он был стороной договора» – речь идет о применяемой судами определенной фикции перемены лиц в обязательстве, для объяснения возможности вмешательства третьего лица в отношения продавца товара и перевозчика в обход правила невмешательства в частные дела договаривающихся сторон (*privity of contract*). При этом следует исходить из того, что договор между владельцем коносамента и грузоперевозчиком считается, по общему правилу, существующим на условиях, закрепленных в коносаменте¹⁷. Схожий вывод делают отечественные исследователи в отношении договора складского хранения, отмечая, что, когда складское свидетельство и договор складского хранения оформляются обособленными документами, при передаче одного только складского свидетельства договор, заключенный между товарным складом и прежним товаровладельцем, уже не будет распространять свое действие на нового товаровладельца [22]. Такой вывод совершенно справедлив, поскольку очевидно, что передача товарораспорядительной ценной бумаги и перемена лиц в обязательстве – два разных юридических факта, отличающихся по цели и по правилам совершения.

б) Эта модель устраняет неопределенность относительно содержания правоотношения в случае передачи ценной бумаги третьему лицу, которое воспользовалось закрепленными в ней

правами, – оно определяется условиями, закрепленными в товарораспорядительной ценной бумаге. В этой связи довольно интересными представляются судебные решения, рассматривающие оборотную сторону коносамента как договор присоединения¹⁸. В том случае если коносамент составлен с использованием основных используемых на практике форм, то такая логика вполне допустима, поскольку, как только условия были отражены в коносаменте, их невозможно изменить. Однако такое допущение справедливо только в том случае, если коносамент был передан третьему лицу, не являющемуся стороной договора перевозки груза. Более того, его необходимо уточнить в том смысле, что все положения коносамента в таком случае будут формировать договор присоединения, поскольку новый владелец принимает условия, не только касающиеся перевозки, но и самого товара.

В рамках этой модели можно вести речь о заранее данном согласии перевозчика или хранителя на вступление в договорные отношения по выдаче груза с любым лицом, которое является владельцем товарораспорядительной ценной бумаги, на условиях, содержащихся в ней.

в) Эта модель помогает избежать проблемы автоматического распространения арбитражной оговорки и иных условий договора перевозки или хранения, которые не нашли своего отражения в товарораспорядительной ценной бумаге, на отношения хранителя (перевозчика) и владельца ценной бумаги. Поскольку применяться будут только те условия, которые закреплены в ценной бумаге или на которые содержится прямое указание в ней, то и существование иных условий ставится в зависимость от содержания коносамента или складского свидетельства, что представляется справедливым.

г) Роль основного договора, хотя и сохраняется в части урегулирования вопросов ответственности сторон первого правоотношения, утрачивает свое значение. Основной договор становится вспомогательной конструкцией, которая, помимо опосредования отношений по перевозке груза и хранения, опосредует возникновение товарораспорядительной ценной бумаги. Однако в рамках существования основного договора на стороны первого правоотношения могут возлагаться обязанности и ответственность, например связанная с длительной погрузкой судна за пределами стальной нормы времени. Очевидно, что эту ответственность не может нести новый владелец товарораспорядительной ценной бумаги, поскольку на момент возникновения этих обязанностей или совершения действий, послуживших основанием для возложе-

ния ответственности, между владельцем ценной бумаги не существовало правовых отношений с должником в основном обязательстве.

Примечания

1. Примечательно, что даже в актах Банка России в качестве товарораспорядительных ценных бумаг перечислены только указанные ценные бумаги (см. Указание Банка России от 27.04.2016 № 4005-У «Об утверждении программы базового квалификационного экзамена для специалистов финансового рынка»).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов («Роттердамские правила»). Заключена в г. Нью-Йорке 11.12.2008. Россия не участвует.

3. Постановление Правительства РФ от 21.03.1996 № 316 «О Генеральных условиях эмиссии и обращения облигаций государственных нерыночных займов».

4. По справедливому замечанию исследователей, в отношении бездокументарных ценных бумаг признак репрезентативности существенно трансформируется [11].

5. По вопросу того, является ли складское свидетельство формой договора хранения или же подтверждает его заключение, в литературе ведется дискуссия. Некоторые авторы считают, что из ст. 907 ГК РФ не следует того, что складские документы являются формой договора складского хранения и они являются доказательством заключения договора [13, 14], другие авторы придерживаются мнения о том, что складские документы являются письменной формой договора хранения [15].

6. Sanders Bros v Maclean & Co (1883) 11 QBD 327.

7. В соответствии со ст. 13 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» закладная является ценной бумагой, удостоверяющей следующие права ее законного владельца: 1) право на получение исполнения по денежным обязательствам, обеспеченным ипотекой, без представления других доказательств существования этих обязательств; 2) право залога на имущество, обремененное ипотекой.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

9. См., например, пункт 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц».

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.12.2019 № Ф08-10966/2019 по делу № А53-31737/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Gill & Duffus v Berger [1984] AC 382.

12. The Varena [1984] QB 599.

13. См., например, пункт 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

14. См., например, Nisshin Shipping Co. Ltd. v Cleaves & Company Ltd. & Ors [2003] EWHC 2602 (Comm).

15. Hain Steamship Company Ltd v Tate & Lyle Ltd [1936] 41 Com Cas. В деле рассматривался вопрос о природе передачи коносамента.

16. Carriage of Goods by Sea Act 1992.

17. Такой позиции придерживаются как английские (Brandt v Liverpool, Brazil & River Plate Steam Navigation Co Ltd [1924] 1 KB 575), так и европейские (Coreck Maritime (Judgments Convention/Enforcement of judgments) [2000] EUECJ C-387/98) суды. Анализируя ст. 119 КТФ РФ, отечественные суды также приходят к выводу, что отношения между перевозчиком и не являющимся стороной договора морской перевозки груза получателем определяются коносаментом, – см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.11.2019 № Ф08-10811/2019 по делу № А53-31885/201 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 № 01АП-9386/2019 по делу № А38-12390/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2018 № 13АП-21152/2018 по делу № А56-31675/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

- Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М.: Статут, 2010. 428 с.
- Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М.: Статут, 2005. 544 с.
- Габов А. К вопросу о признаках ценной бумаги // Законодательство и экономика. 1999. № 2.
- Абрамова Е.Н. Договор займа ценных бумаг // Право и экономика. 2018. № 4. С. 56–66.
- Бурсулая Т. Варрант как ценная бумага. Какова ценность и каким правом обеспечена // Финансовая газета. 2018. № 34. С. 7.
- Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.
- Байбак В.В., Иванов О.М., Карапетов А.Г. и др. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях. Издание Организации Объединенных Наций. 86 с.
- Гришаев С.П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 2. 176 с.
- Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. Т. 2. Лица, блага, факты. 1093 с.

11. Филиппова С. К вопросу о понятии, составе и структуре уставного капитала хозяйственного общества // *Хозяйство и право*. 2018. № 11. С. 35–52.
12. Котелевская А.А. Правовое регулирование двойных и простых складских свидетельств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
13. Котелевская А.А. Договор складского хранения и особенности правовой природы складских свидетельств // *Журнал российского права*. 2006. № 3.
14. Буркова А.Ю. Складские документы // *Право и экономика*. 2009. № 9.
15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с.
16. Антипов Н.П., Кастрюлин Д.Ф. Переход риска случайной гибели или повреждения товара по договору международной купли-продажи: теоретический аспект // *Международное публичное и частное право*. 2003. № 3.
17. Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Закладная как ценная бумага и коллизии в ее правовой природе // *Современное право*. 2008. № 8.
18. Казанцев М.Ф. Договор складского хранения: основные юридические свойства // *Бизнес, менеджмент и право*. 2014. № 1. С. 68–76.
19. Марьянкова Н.В. Судебная практика применения норм Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации // *Арбитражные споры*. 2015. № 2. С. 23–62.
20. Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства. М.: Юстицинформ, 2019. 200 с.
21. Хегер С. Комментарий к австрийскому арбитражному законодательству. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 208 с.
22. Бандурина Н.В., Бибииков А.И., Вавилин Е.В. и др. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3. 574 с.

COMMODITY SECURITY PAPER AS A KIND OF SECURITY PAPER

A.Yu. Churilov

The paper examines the legal nature of commodity security and its place in the securities system. The general features inherent in all securities, as well as the distinctive features of title securities, are described. The consequences of the transfer of title securities to a third party have been studied.

Keywords: security, title security, property law, contract, obligation.

References

1. Agarkov M.M. Selected Works on Civil Law. In 2 volumes. Vol. 1: The social value of private law and individual institutions of the general part of civil rights. M.: Statute, 2010. 428 p.
2. Shershenevich G.F. Commercial Law Course. Vol. II: Commodity. Trade deals. M.: Statute, 2005. 544 p.
3. Gabov A. On the issue of signs of securities // *Legislation and economics*. № 2. 1999.
4. Abramova E.N. Loan agreement for securities // *Law and Economics*. 2018. № 4.P. 56–66.
5. Bursulaya T. Warrant as a security. What is the value and what right is provided // *Financial newspaper*. 2018. № 34. P. 7.
6. Aganina R.N., Andreev V.K., Andreeva L.V. et al. Entrepreneurial law: Legal support of business: textbook for masters / Ed. by I.V. Ershov. M.: Prospect, 2017. 848 p.
7. Baybak V.V., Ivanov O.M., Karapetov A.G. et al. Loan, credit, factoring, deposit, and account: an article-by-article commentary to Articles 807 – 860.15 of the Civil Code of the Russian Federation / Editor-in-chief A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2019. 1282 p.
8. UNCITRAL Model Law on Electronic Communications. Edition Organization. 86 p.
9. Grishaev S.P. Securities: types and practice of use. M.: Editorial office of «Rossiyskaya Gazeta», 2016. Issue 2. 176 p.
10. Belov V.A. Civil law. M.: Yurayt, 2011. T. 2. Persons, benefits, facts. 1093 p.
11. Filippova S. On the concept, composition, and authorized capital of an economic society // *Economy and law*. 2018. № 11. P. 35–52.
12. Kotelevskaya A.A. Legal regulation of double and simple warehouse receipts: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2006. 28 p.
13. Kotelevskaya A.A. Warehouse storage agreement and peculiarities of the nature of warehouse receipts // *Journal of Russian law*. 2006. № 3. P. 95–105.
14. Burkova A.Yu. Warehouse documents // *Law and Economics*. 2009. № 9. P. 17–22.
15. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Contracts for the performance of work and the provision of services. Ed. rev. and add. M.: Statute, 2002. Book 3. 1055 p.
16. Antipov N.P., Kastrulyin D.F. Transfer of the risk of accidental loss or damage to goods under an international sale and purchase agreement: theoretical aspect // *International public and private law*. 2003. № 3. P. 51–55.
17. Rothko S.V., Timoshenko D.A. Mortgage as a security and collisions in its legal nature // *Modern law*. 2008. № 8. P. 9–12.
18. Kazantsev M.F. Warehouse storage agreement: basic legal properties // *Business, Management and Law*. 2014. № 1. P. 68–76.
19. Maryankova N.V. Judicial practice of the application of the norms of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation // *Arbitration disputes*. 2015. № 2. P. 23–62.
20. Churilov A.Yu. Participation of third parties in the performance of civil obligations. M.: Justicinform, 2019. 200 p.
21. Heger S. Commentary on Austrian Arbitration Law. M.: Infotropic Media, 2017. 208 p.
22. Bandurina N.V., Bibikov A.I., Vavilin E.V. et al. Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part two: in 3 volumes / Ed. P.V. Krasheninnikov. M.: Statut, 2011. T. 3. 574 p.